Белорусско-китайские связи привлекли повышенное международное внимание

Евгений Прейгерман

Опубликовано в Eurasia Daily Monitor

Резюме

С 28 февраля по 2 марта Александр Лукашенко находился с государственным визитом в Китае. Несколько неожиданно этот визит привлек огромное медийное и политическое внимание. Однако причина такого внимания скорее связана с войной в Украине, чем с двусторонними белорусско-китайскими отношениями.

Когда о визите Лукашенко было публично объявлено, его реальная повестка быстро ушла на второй план на фоне заявлений высших должностных лиц США о том, что Китай «рассматривает возможность оказания летальной поддержки России в ее усилиях в Украине». Учитывая, что и Пекин, и Москва это отрицали, начали распространяться гипотезы о том, что визит белорусского президента может быть связан с предполагаемым секретным планом по содействию в переброске китайской летальной помощи через Беларусь в Россию. Характерно, что в заголовках большинства международных СМИ подчеркивалось, что Минск является твердым и верным союзником Путина, и высказывались предположения, что саммит между Лукашенко и президентом Китая Си Цзиньпином может сигнализировать о растущем участии Китая в российско-украинской войне.

Хотя склонность к такому объяснению визита Лукашенко в Пекин легко понять в условиях сохраняющейся геополитической напряженности, ряд причин ставит его под сомнение. Прежде всего, подготовка государственного визита требует времени, тем более если в его рамках подписано около 40 соглашений в таких широких сферах, как сельское хозяйство и продовольственные поставки, здравоохранение, строительство и тяжелая промышленность, банковское дело и финансы, спорт и туризм, СМИ, а также научное сотрудничество. Си и Лукашенко договорились об организации визита еще во время своих предыдущих

переговоров на полях саммита Шанхайской организации сотрудничества в Самарканде в середине сентября 2022 года. Через несколько дней, 22 сентября, состоялась встреча белорусского президента с китайской бизнес-делегацией, где Лукашенко объявил, что он и Си проведут «основательную» дискуссию об экономическом, политическом и военно-техническом сотрудничестве после 20-го Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая.

> «Основательная» повестка дня, вероятно, объясняет наивысший дипломатический статус встречи — государственный визит.

Кроме того, на саммите в Самарканде Минск и Пекин подписали декларацию, которая подняла их отношения до уровня «всепогодного» всеобъемлющего стратегического партнерства. По сравнению с декларацией о всеобъемлющем стратегическом партнерстве, принятой в 2013 году, это повышение до второго по статусу уровня из примерно двух десятков форматов партнерств, используемых Китаем. Для сравнения: лишь Пакистан также имеет «всепогодное» сотрудничество с Пекином и, несмотря на весь скептицизм в отношении иерархии китайских дипломатических партнерств, не следует полностью сбрасывать со счетов этот символизм. По крайней мере, это говорит о политической заинтересованности обеих сторон развивать особые отношения.

Интересы Беларуси здесь очевидны. Минск долгое время считал Китай ключевым внешнеполитическим и экономическим партнером и поэтому уделял много времени и дипломатических усилий углублению отношений. А в условиях западного санкционного давления значение Китая для Минска стало и вовсе исключительным. Пекин теперь рассматривается белорусскими властями как важнейший партнер, который может помочь частично компенсировать финансовые потери от западных санкций, уравновешивая одновременно и растущую зависимость Минска от Москвы.

Интерес же Китая к Беларуси может показаться не таким однозначным, учитывая несравнимые размеры и ресурсы этих стран. По этой причине многочисленные комментаторы традиционно скептически относятся к перспективам двусторонних отношений Минска и Пекина. Однако динамика последнего десятилетия ставит под вопрос такой скепсис. Хотя, наряду с многочисленными достижениями, отношения всегда были сопряжены с многими проблемами, в том числе с использованием Китаем собственных рабочих для реализации совместных промышленных проектов.

Последние события свидетельствуют о том, что Беларусь остается привлекательной для Пекина по геостратегическим и геополитическим причинам.

> Несколько парадоксально, но российско-западная конфронтация и неопределенность, которую она порождает в Европе, на самом деле могут укрепить готовность Пекина продолжать взаимодействие с Минском.

Особенно с учетом того, что у Китая, похоже, не так много альтернатив для сохранения своей позиции в регионе. Украина, которую Пекин считал приоритетным партнером до 2013 года, теперь является зоной боевых действий. Кроме того, платформа «16+1» для сотрудничества с Центральной и Восточной Европой перестала функционировать, тогда как отношения Китая с Литвой стали откровенно враждебными.

Таким образом, несмотря на спекуляции СМИ о значении саммита Си-Лукашенко, можно с уверенностью предположить, что он был в основном посвящен двусторонней повестке дня. Особо следует отметить, что наполнение «всепогодных» рамок конкретным содержанием сотрудничества представляется более сложной задачей, чем может показаться на фоне политического энтузиазма стран. В прошлом сотрудничество между Пекином и Минском развивалось главным образом вокруг роли Минска в качестве логистического маршрута и хаба, в том числе в рамках инициативы «Пояс и путь». Являясь важнейшей частью сухопутного моста Евразии, Беларусь связывает Китай с Европой. Следуя этой логике, в 2014 году страны запустили амбициозный проект — индустриальный парк «Великий камень» на окраине Минска.

Однако с конца 2020 года Европейский союз ввел несколько пакетов санкций против Беларуси, которые значительно ограничивают не только ее инвестиционный потенциал, но и саму ее способность служить логистическим маршрутом и хабом. Совсем недавно проблема усугубилась в связи с решениями Польши и Литвы закрыть некоторые пункты пропуска на границах с Беларусью и усложнить перемещение товаров и людей через оставшиеся. По сути, эти шаги теперь равносильны частичной блокаде Беларуси, что может подорвать многие существующие планы китайско-белорусского сотрудничества. Поэтому во время визита Лукашенко Минск и Пекин неизбежно фокусировались на новых идеях и

проектах, чтобы «всепогодное» всестороннее партнерство не оставалось исключительно в политической сфере, а распространялось и на экономическое сотрудничество.

Все это не означает, что Си и Лукашенко избегали обсуждения войны в Украине.

> Очевидно, что, война была центральной темой их переговоров, поскольку близость Беларуси к конфликту и союзнические отношения с Россией делают Лукашенко уникальным источником информации о событиях в Украине, а также о логике Кремля.

Более того, всего за несколько дней до визита Китай опубликовал документ с изложением своей позиции по прекращению войны. Хотя документ слишком общий, чтобы считать его мирным планом, большинство его пунктов созвучны многочисленным предложениям и инициативам, которые сам Минск продвигал с начала боевых действий на Донбассе в 2014 году. Неудивительно, что Беларусь высоко оценила документ и выразила готовность помочь Пекину продвигать его положения, еще раз подчеркнув углубление сотрудничества между двумя странами.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»